

экз. №...

Доклад Г. Владимирского

Р.С.Ф.С.Р.

С. Секретно.

Народный Комиссариат
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ С.Н.К. - тов. МОЛОТОВУ

Надо окунуть до разследовать до конч. В. Пленко
Ц.К. ВКП/б/-тов. КАГАНОВИЧУ
ОНК РСФСР -тов. СУЛИМОВУ.

54

Докладная записка

об эпидемии септической ангины в Уральской области.

1.-Постановка диагноза заболеваний. Первые случаи заболевания, как это было установлено последующими обследованиями, имели место в Ишимском районе 18-20 мая. Первое уведомление о них было получено Облздравом 29.У, 1-го июня Облздрав известил Наркомздрав о появлении в Ишимском районе "эпидемических заболеваний" / без указания диагноза/, а 2-го июня о появлении заболеваний в Ялуторовском районе, где, по его сообщению, "подозревается токсическая ангина и чума". Наркомздравом тотчас же был направлен на Урал директор противочумного Института проф. СУКНЕВ, который категорически исключил наличие чумы / телеграмма от 7.У1/ и на основании бактериологических исследований поставил диагноз - "подозрение на дифтерит в сочетании с стрептококком".

Несмотря на это на Уралетшироко распространился слух о появлении чумы в Ишимском районе. Тогда Обком и Обл.Исполком уведомили районные организации некоторых районов о появлении в их районах заразных заболеваний "септической ангиной". Это клиническое определение болезни, не давая еще полного определения сущности болезни, было правильным также и в том отношении, что оно мобилизовало работников и давало им линию

ОГЛАДИЛ

552.-

работы в борьбе с появившимися заболеваниями. Одновременно с этим /7.8.У1/ в Ишимский район выехал и Зам.Председателя Обл. Исполкома т. Гольдин / по образованию врач/ и Заведующий Облздравом т. Коновалов.

8-9.У1 - Наркомздравом была направлена на Урал группа врачей специалистов-профессоров Моск.Мед.вузов. Среди них наиболее авторитетными в научном отношении были проф. Давыдовский - паталого-анатом, проф. Утенков - бактериолог, и проф. Громашевский - эпидемиолог. Остальные врачи клинисты. Наркомздравом предложено было выехать в Ишим Зам. Наркому Мухину, находившемуся в Новосибирске на эпидемии сыпняка.

11-го июня в Ишиме собралось совещание, в котором принимали участие, кроме приехавших из Москвы профессоров, врачи Омской жел. дороги, Трансанупра, Военно-Санитарного Управления и местные врачи.

На этом совещании проф. Давыдовский, голос которого, как научного работника, был наиболее авторитетным для врачей, и который фактически являлся их руководителем, дал свое заключение о сущности появившихся в Ишиме заболеваний, на основании пока сделанных трех вскрытий. В представленном им мне позднее рапорте, он формулировал свои выводы следующим образом: „я, произведя соответствующие исследования, пришел к такому заключению: «вскрытие мною /в Ишиме два, в Шаблыкине - один, в Голдобине - восемь/ всего 11 трупов, обнаружили изменения характерные для скорбута /цинги/. никаких оснований не вижу в том, чтобы рассматривать указанные случаи как сочетание двух заболеваний /скорбут и эпидемическая инфекция/».

Перед специалистами врачами - членами партии стояла теперь ответственнейшая задача - так направить работу врачей, как местных, так и приехавших на борьбу с эпидемией, чтобы с одной стороны положить конец появившейся кое-где панике, а, с другой -

немедленно организовать внимательный уход и лечение заболевших на основе уже установленного клинического диагноза, путем тщательного эпидемиологического обследования ряда пораженных пунктов установить источник и пути распространения заболевания и одновременно путем дальнейших бактериологических исследований уточнить первоначальный диагноз.

Вместо этого члены партии Громашевский и Сухнев обобщили выводы Давыдовского, об"явили эпидемию - "эпидемией скорбута" /их телеграмма в Москву/, считая, что "основой для групповых заболеваний является не контакт, а общие для данной группы экономико-хозяйственные условия" / из выступления Громашевского/. За ними, конечно, пошло все совещание. Крайне важно отметить, что это решение было вынесено совещанием после обследования группой этих врачей деревни Шаблыкино, где оказалось очень мало лиц с симптомами цинги /Громашевский и Сухнев нашли их у шести человек из 70 ими осмотренных жителей деревни/, где, как сообщает ГПУ, "произведенное обследование на предмет определения цинги дало отрицательные результаты" - и до обследования ими дер. Голдибино, оказавшейся сильно пораженной цингой.

Вместо того, чтобы изучить эпидемиологию этих заболеваний, для чего проф. Громашевский и был послан, вместо того, чтобы произвести такое обследование в ряде пораженных селений - проф. Громашевский ограничился "наблюдениями", в одном из пунктов Урала, где имеются цинготные поражения, между прочим в значительно более слабой степени, чем в некоторых северных пунктах Урала, где в то же время нет и признаков "септической ангины".

Эти выступления врачей-партийцев создали невероятные трудности в борьбе с развязавшимися в то же время в ряде районов заболеваниями, создавая демобилизационные настроения

5 4 -

у медицинских работников и поддерживая кулацкую агитацию.

13-го июня я приехав в Свердловск и узнав в первый же день о решении "Ишимского совещания" и сообщении об этом в Москву - Мухина, Громашевского и Сухнева, тотчас же предложил по телефону Заведующему Облздравом Коновалову ^(в Ишии) заключение Громашевского и Сухнева к руководству не принимать, а комиссия т. Гольдича /комиссия назначенная СТО по руководству борьбой с этой эпидемией/ приняла по моему предложению решение, характеризующее заключение Громашевского и Сухнева / данное ими в тх телеграмме в Москву/ как "неверное по существу и политически вредное".

(Считаю нужным отметить, что Московская группа профессоров была направлена на Урал когда я был в командировке по постановлению Комиссии Исполнения в Крыму - я бы Громашевского ни в коем случае не послал бы.)

Считая дальнейшее пребывание в Ишиме проф. Давыдовского, Громашевского и Сухнева - для дела крайне вредным, я вызвал их в Свердловск для доклада. Остальные Московские профессора оставлены были в Ишиме и продолжали свои работы.

Одновременно с этим я инструктировал приехавших со мною из Москвы 36 врачей - опытных работников Московских клиник, со стажем от 6 до 12 лет, указал им в чем состоит появившаяся болезнь, что от них требуется, какое- лечение они должны проводить и т.п.

С крепким и повышенным настроением эти врачи поехали в самые отдаленные пункты области и вместе с местными врачами сделали свое большое дело / об этом ниже/.

Остановившиеся в Ишиме Московские профессора продолжали свою работу по выяснению характера заболевания. Среди них выдвинулся своей работой проф. Утенков, который работает

в Ишимском районе совместно с проф.Первушиным из Омска. Проф.Утенков доложил мне 19.у1 первые результаты этих работ, доказывающие инфекционный характер заболевания: им впервые выделены ~~и~~ стрептококк и бацилла в крови больных септ.ангиной. Нахождение стрептококка в крови умерших от септической ангины трактовалось "защитниками скорбута" как предсмертное явление. Утенков нашел, что уже за семь дней до смерти в крови больных находятся микроорганизмы, которые могут рассматриваться как возбудители болезни. /инфекция/. Им далее был выделен антивирус, местное применение которого /смазывание горла/ сопровождается необыкновенно быстрым рубцеванием пораженных тканей. Применение этого лечения дало уже значительное число выздоровлений даже при тяжелых формах септ.ангины. Им же применено с большим успехом переливание крови. Научные работы по уточнению характера возбудителя болезни им продолжаются.

Одновременно с этим проф. Здродовский/Ленинград/ и проф.Хатеневер /Москва/ работают в другом районе /Ялуторовском/ наиболее пораженном после Ишимского/ над выяснением характера заболевания. Уже по приезде в Москву я получил телеграфное извещение, что ими отвергнут финготный характер заболевания и, повидимому, в этом районе мы имеем вспышку дифтерита. Работы ими заканчиваются и на-днях Здродовский вернется в Москву. Наряду с этим, ведут в районах и в Свердловске работы работники уральских научных институтов под руководством Облздрава.

Таким образом, произведенные бактериологические исследования в Ишимском районе позволили клинический диагноз септической ангины уточнить путем выделения возбудителей болезни, а произведенные эпидемиологические обследования в

этот и смежных районах установили пути распространения заболевания, главным образом - контакт. -

Требует тщательного изучения и не только с медицинской стороны - вопрос о том, откуда и каким образом занесена болезнь в Ушимский район.

2. Сорьба с эпидемией.

"Новизна" заболевания и трудности бактериологического диагноза с одной стороны, особая отсталость медицинского обслуживания Уральской деревни / заболевания имеют место исключительно в деревне/ и недостаток достаточно образованных врачей в деревне - с другой повели к тому, что в ряде районов обычные инфекционные заболевания / дифтерия, корь, скарлатина, осва., простая ангине и т.д./ диагностировались как "септическая ангине" и устанавливались жесткие противоэпидемические меры совсем не нужные.

Обезд по нескольким пораженным районам Запредполко-
та. Гольдичем, особенное значение, уделенное им, как
председателем комиссии, этому делу, усиление оперативности
в работе Облздрава, приезд 35 квалифицированных московских
врачей, которые проникли в особо отдаленные районы и гла-
вное внутрь районов - до глухой уральской деревни, само-
отверженная работе большинства участковых врачей, позво-
лили выяснить настоящий характер заболеваний, случайно
относимых к септич. ангине, установить настоящее течение
болезни /септич. ангине/, поставить настоящее лечение этой
болезни на основе научных работ московских и местных спе-
циалистов и установить карантин, соответствующий характеру
заболеваний.

В итоге это дало следующее:

а/Стадии исключаться из сводок не только десятки случаев,

но и отдельные пункты и даже районы, как случайно попавшие в сводки.

б/процент выздоравливающих от септич.ангина увеличивается.

в/карантин целых районов заменен карантином отдельных населенных пунктов, вне пораженных пунктов восстановлены обычные условия жизни /свободное передвижение, с/х заготовки и т.п./, в самых пораженных деревнях привлечены к несению карантина местная общественность /вместе с этим обеспечена возможность правильного проведения сель.хоз.работ/, проводится санитарный декадник и т.п.

г/эпидемия сеп.ангина пошла заметно на снижение.

Если я имею все данные отметить исключительно самоотверженную работу врачей /конечно выявились на этой опасной работе и врачи-шкурники/, то в то же время я имею все основания отметить слабость работы Уральских районных здрав отделов и недостаточную оперативность руководства эпидемической работой и засоренность аппарата областного здрав отдела. Эти недостатки работы были указаны т.Кабаковым и мною еще в декабре месяце 1933г. на созданном в Свердловске Обкомом совещании по борьбе с сыпняком. Писались мною работники НКЗдрава для проверки работы Уральских органов Здравоохранения. Комиссия при СТО по борьбе с эпидемиями /Комиссия т.Сулимова/ давала также соответствующие указания, например, относительно руководства Свердловского горздрава. Но эти недостатки не были исправлены. В то же время мною обнаружена была преступная небрежность /а может быть и вредительство/ при отправке лекарств в пораженные районы. Дело передано в ГПУ.

61

Дальнейшее руководство раб отой Облздрава по борьбе с
этой эпидемией дается мною по телефону / ежедневно Зав.Обл-
здравом сообщает мне по телефону/, а необходимые дополнитель-
ные мероприятия будут внесены мною в Комиссию тов. Сулимова.
Дальнейшая ликвидация заболевания и возможность новой вспыш-
ки / мы можем иметь здесь дело с бациллоносительством/ зави-
сит в значительной мере от укрепления Облисполкомом работы
Уральского Облздрава. Но необходимо сейчас же создать осо-
бую Комиссию для изучения опыта борьбы с такого рода за-
болеваниями, какие имели место в Ишимском районе.

M. Челдичев
27. VI. 1933